

Влияние ислама и православия на чувашей

Антон Салмин

1. Введение

Естественно, нет религий в чистом виде, тем более – этнических. Историческое развитие подразумевает их взаимодействие, взаимопроникновение и обогащение. На раннем этапе у чувашей это были иранские влияния и типологии, позже – исламские, на современном этапе – православные. При этом относительно религии чувашей есть утверждение, что она и не христианская, и не мусульманская, а представляет собой религию Природы и в ней все элементы – от народной религии [Альквист 1997: 3]. Между тем «бытовая система не одна. Незаметно вовлекаются в нее инородные элементы, и в глубине нее роятся другие» [Карсавин 1997: 318]. Однако синтез и синкретизация происходили далеко немирно и гладко, а скорее – на принципах господства и подчинения.

Ряд исследователей религии, искусства и быта чувашей склонны искать корни в иранской культуре. В качестве предварительной гипотезы можно предположить, что предки чувашей сувары и предки ведийских и авестийских арий в истории имели культурно-религиозную общность или контакты. Таким контактно-материнским пространством мог быть район Индии – Ирана – Центральной Азии, время – V-II вв. до н.э. Ретроспективный анализ отчетливо выявляет связи с культурой Северо-Западного Ирана. Рассуждая об исконной религии народов Волжской Булгарии, А.Ф. Лихачев, например, заметил, что «она в силу давности и посторонних влияний, очень искажена, но и в том виде, в котором мы ее находим теперь у чувашей, она изобличает свое проис-

Антон Салмин

хождение от древней парсийской религии и была занесена к булгарам из Персии, вместе с большим количеством слов персидского языка, донныне оставшихся в языке чувашей» [Лихачёв 1876: 3].

Нами составлен список населенных пунктов, в которых ныне проживают чувашаи, соблюдающие свою древнюю религию в виде обрядов и верований. В качестве признаков включения их в этот список учитывались разные моменты. Например, утверждения самих сельчан, отсутствие в их домах икон, установка намогильных антропоморфных столбов-юпа. Сюда же относились признание пятницы выходным днем, сбор на кладбище перед *Троицей* на *симёк* в четверг, периодическое проведение своих праздников, ритуалов и молений, наличие действующих святилищ и т.д. Конечно, о стопроцентной приверженности населения деревни речь не идет, речь – о преимущественном преобладании, о большинстве или составной части ее. По предварительным подсчетам, сегодня в России восемь тысяч чувашей, которые соблюдают свою религию.

20 октября 1999 г. в Чувашской республике юридически зафиксирована единственная организация представителей традиционной чувашской религии – Природная экологическая организация «Академия Чувашской Духовности». А всего на сегодня в республике 268 религиозных организаций. Среди них христиане составили 247 организаций, приверженцы ислама – 37, сторонники иудаизма – 1. Определенные шаги предпринимаются краеведами по практической реконструкции существовавших обрядов и верований. Современные культурно-религиозные мероприятия, организуемые по инициативе чувашской интеллигенции, – это, по сути, вторичные формы обрядовой культуры. Их нельзя путать с народными обрядами. Более того, искаженное сценическое представление обрядов и молений отталкивает, отвращает истинных верующих. Народные обряды могут уйти в подполье, сектантство или исчезнуть.

Глобализация наступает не только на растительный и животный мир, но и на человечество в целом. В первую очередь она больно ударяет по народам малой и средней численности, неся смертельную опасность для их культурных исконных традиций.

По существу, религия – это образ жизни народа, позволяющий ему

ВЛИЯНИЕ ИСЛАМА И ПРАВОСЛАВИЯ НА ЧУВАШЕЙ

оставаться народом как физически, так и духовно. Сегодня настала пора изучать религиозные воззрения чувашского народа в полном смысле: традиционную или исконную религию, иранские субстраты, православие среди чувашей, влияние ислама на чувашей, синкретические воззрения, сектантство, баптизм, протестантизм, атеизм и т.д.

В статье уделяется внимание взаимодействию религии чувашей с православием и исламом.

2. Взаимодействие с исламом

Сегодня как никогда очевидна необходимость выяснения сути, роли и места контекста «Религия чувашей и ислам». Как писал один из исследователей, «в эпоху складывания чувашского народа происходила борьба между религиями: между чувашской первобытной религией и новой, агрессивной религией ислама, возникшей в начале нашей эры» [Андреев 1974: 12-13]. Хотя Коран и утверждает, что вера в Аллаха есть надежная опора, для которой нет сокрушения, а язычества следует сторониться [Коран 2: 257; 16: 38], в отношениях «ислам и чуваша» не все так прямолинейно и однозначно.

Кстати, предки чувашей сувары однажды сумели избежать суровой участи исчезнуть с лица земли как народ, отказавшись принять новую религию Волжской Булгарии – ислам. Зарождающиеся феодальные отношения в начале X в. диктовали великому князю Алмушу объединение народа вокруг единой веры. В качестве государственной идеологии князь предпочел ислам. Как и любая религия, «ислам насаждается среди населения Булгарского царства насильственно» [Денисов 1959: 73]. Известно, например, что булгары вели против соседних буртасов джихад, т.е. «священную войну». А непослушным суварам Алмуш пригрозил мечом. Окончательное оформление ислама в Булгарии произошло не на земле суваров, а ближе к башкирским степям на реке Джаушыр (ныне – Гаушерма) [Ковалевский 1954: 51]. В связи с этим, как нам представляется, звучит сомнительно замечание Б.В. Каховского. Он пишет, якобы «булгарскому царю нужны были от мусульманского правителя реальные средства, а не их “магическая” символика, ...Алмуш дал знать, что посольство

Антон Салмин

могло бы и не приезжать, раз не доставило денег» [Каховский 1983: 27-28]. Выходит, великому князю нужны были деньги для возведения крепости. Да, ему нужны были деньги, но как символ-благословение. Ведь единая вера в государстве гораздо дороже денег. Это прекрасно понимал Алмуш. Впрочем, вот диалог писаря миссии Ибн-Фадлана с Алмушем: «Государство твое обширно, (денежные) средства твои изобильны и доход твой многочислен, так почему же ты просил государя, чтобы он построил крепость на доставленные от него деньги, которым нет числа?» Он же сказал: «Я полагал, что держава Ислама приносит счастье, и их (денежные) средства берутся из дозволенных (религиозным законом) источников. По этой причине я и обратился с просьбой об этом. Право же, если бы я захотел построить крепость на свои средства, на серебро или золото, то, конечно, для меня в этом не было бы никакой трудности. Право же, я только хотел получить благословение от денег повелителя правоверных и просил его об этом» /2096/ [Ковалевский 1956].

Как видим, первоисточник не оставляет места сомнениям. Комментируя данный диалог, И.В. Дубов справедливо пишет, что речь идет, прежде всего, о политической и религиозной ориентации Булгара на Арабский халифат [Дубов 1989: 150]. Добавим: принимая имя повелителя правоверных Джафар, Алмуш, естественно, не стремится этим понравиться Востоку и выгадать деньги на крепость. Намерения его более серьезные: установить в стране государственную религию ислам, соблюдая все формальности. Действительно, монополия религии обеспечила бы великому князю подчинение племен с разными верованиями и объединение их вокруг единой религии. Таким образом царь рассчитывал поймать двух зайцев: покончить с феодальной раздробленностью и сформировать единый кулак против внешних врагов, в том числе и против сильной в то время Хазарии. В доказательство решения Алмуша принять ислам можно привести и следующий эпизод из Мешхедской рукописи: «Воистину, Аллах могучий и великий даровал мне ислам и верховную власть повелителя правоверных, и я – раб его (Аллаха), и это – дело, которое он возложил на меня» /2086/. А Ибн-Фадлан, как миссионер, называет иноверцев-суваров «отребьем» [Ковалевский 1956]. Мешхедская рукопись содержит сочинения Ибн-

ВЛИЯНИЕ ИСЛАМА И ПРАВОСЛАВИЯ НА ЧУВАШЕЙ

аль-Факиха, Абу-Дулафа и Ибн-Фадлана, а хранится она в библиотеке при гробнице имама Али ибн-Риза в городе Мешхеде (Иран).

Итак, мотивом для разногласия между царем Булгарии и суварамы стала религия. Основная масса землепашцев-сувар сохранила древние формы обрядов и верований [Ковалевский 1954: 51; Денисов 1959: 74]. После известных событий, связанных с арабским посольством, официальный ислам, видимо, не слишком сильно преследовал иноверцев. Здесь продолжали существовать святые места и ключи, а также праздники с жертвоприношениями [Халикова 1986: 149]. Правда, в них стали проглядывать отдельные наслоения, связанные с древними культами арабов (Кааба – *Кене*, Курбан – *Хәрпан*, Малем Ходжа – *Валем хуҫа* и некоторые другие).

Таким образом, религия сыграла историческую роль в Волжской Булгарии – она стала отныне этноразделительным барьером. При этом наиболее достоверно положение о том, что ислам распространился в Волжской Булгарии среди городского населения – феодалов, купцов и ремесленников. Позже они составили ядро татарского народа. А сельское земледельческое население придерживалось своей прежней религии и являлось основой формирования современных чувашей [Каховский 1978: 59].

Процентное снижение численности чувашей в XVI–XIX вв. главным образом объясняют отатариванием (вернее, омусульманиванием) чувашей Поволжья. Если до присоединения Казанского ханства к Русскому государству местное население в исламе видело религию господствующего класса и сопротивлялось ее распространению, то в Русском государстве он стал религией, оппозиционной господствующей православной церкви. «Для них теперь отпадение в ислам стало формой выражения социального протеста эксплуатации русских светских и духовных феодалов, против гнета русского военно-феодалового государства. Во второй половине XVI–XVII в. отпадение восточных чувашей в ислам и переход их в татары приняли очень большие размеры. Согласно писцовым книгам 1556–1558 гг. и 1603 г., а также другим актам XVI – начала XVII вв., в Казанском уезде было свыше сотни чувашских селений – больше, чем татарских. А во второй половине XVII в. бывшие чувашские селения считались уже

Антон Салмин

татарскими» [Димитриев 1969: 245].

В значительных размерах этот процесс «развернулся с 30-х годов XVIII в., в период массового крещения нерусского населения Поволжья. Тогда часть чувашей, уклонившаяся от принятия православия, обратилась в мусульманство и начала постепенно сливаться с татарами. В этом отношении любопытны результаты переписи 1897 г., которая опиралась на показатель родного языка. По ней доля чувашей резко возросла. Перепись показала, что часть чувашей, принявших магометанство, тем не менее, не совсем слилась с татарами и по языку относилась к чувашам, хотя предшествующие ревизии и исчисления давно уже относили их к татарам» [Кабузан 1992: 197].

Религиозная жизнь мусульманского мира Симбирской и Казанской губерний имеет специфические черты. Специфичность выражается, прежде всего, в толерантности, взаимном уважении этнических культур, а также взаимопроникновении. Все эти положительные стороны религий (как официальных, так и этнических) в Поволжье идут еще со Средневековья, если не с более ранних веков. Вся беда в том, что они мало, плохо или вовсе не раскрыты. Следует отметить, что исламизация чувашей, в частности, проходила под знаком протеста против насильственного крещения. Верно и утверждение, согласно которому «чуваше-язычники Правобережья также не остались вне влияния мусульманства. Но в общей религиозной структуре чувашей данного региона мусульманское влияние носило лишь поверхностный характер, оно не изменило коренной сущности их ранних представлений и культа. Такой тип религиозного синкретизма можно условно назвать «языческо-мусульманским», где домусульманский элемент оставался господствующим» [Кудряшов 1974: 65]. Как констатировал А.Ф. Лихачёв, «мусульманская религия, главным образом, укоренилась только в царствовавшей над Булгарией династией и между жителями города Булгара; масса же народа осталась при своей прежней религии, сохранившейся до наших дней между немногими уже последователями ее» [Лихачёв 1876: 3].

Ислам оставил печать в бытовой жизни чувашей. Так, особое место занимают каменные надгробные знаки. Они чрезвычайно редки и составляют исследовательскую ценность. Их принадлежность относится

ВЛИЯНИЕ ИСЛАМА И ПРАВОСЛАВИЯ НА ЧУВАШЕЙ

к исламской религии: в первые времена в среде чувашей они ставились в тех местах, где находили вечный покой татары, затем, в подражание татарам, – и на могилах чувашей, принявших ислам [Лебедев 1905: 222]. Если древние чуваша отдыхали в среду (среда – *юн кун* «день крови», т.е. жертвоприношений), то со средних веков – в пятницу. И сейчас в экспедициях встречаем чувашей по документам, но по религии и внешним атрибутам они оказываются татарами. Или – наоборот. Разноликую историю представляют те чуваша, которые исповедуют православие, официально причислены к татарам, а в метрических книгах записаны чувашами. Такие «чувашо-татаро-православные» встречаются, например, в селениях Цивильской окружности (Старое Тябердино, Большое Тябердино, Молькеево, Курбаши, Хозесаново). Как татаризированные и граничащие с Татарстаном, все эти селения в 1921 г. по административно-территориальному переделу исключены из Чувашской республики и причислены к Республике Татарстан. Однако еще Я.Д. Коблов на собранном богатом материале констатировал: «Все исторические, лингвистические и этнографические данные говорят за то, что жители означенных селений не татары, а чуваша» [Коблов 1910: 23]. Вхождение в бытовой ислам проходило, например, к началу XX в. и среди белебеевских чувашей: «Живя в близком соседстве с татарами, некоторые селения утратили свои национальные особенности и приняли язык и быт татар. Таковы чуваша в селах: Савалееве, Баткаке, Драгун-Бехметеве, Базгиеве и др. Есть в некоторых из этих селений и отпавшие в ислам» [Матвеев 1910: 55].

Исламскую печать находим и среди имен некрещенных чувашей: *Айтар* < араб. Хайдар «лев», *Мёкёте* < араб. Махди «подаренный», *Селиме* < араб. Салима «невредимая», *Хемит* < араб. Хамид «прославляемый» и т.д. Однако, как эти имена пришли к чувашам – через татар-мусульман или раньше – этот вопрос пока остается открытым. Мулла как чувашский молещик и советчик встречается (особенно в Шемуршинском районе Чувашской республики и Цильнинском районе Ульяновской области) очень часто.

Как видим, влияние ислама, начиная с X в., на чувашей велико. Оно имеет и положительные аспекты. Более того, исламизация позволила чувашам сохранить островки населенных пунктов, придерживающих-

Антон Салмин

ся и ныне своей исконной религии, а не раствориться в православии. Это было спасением и временным прибежищем. Но это был бытовой ислам. При первой же возможности чувашаи, «принявшие» ислам, возвращались к своим традициям. Например, жители д. Байбахтино Буинского у. в годы реакции после 1905 г. вынуждены были для вида перейти в ислам. «Как наступила революция в России, байбахтинцы оставили магометанство и вновь объявились чувашами-язычниками, каковыми являются о настоящее время», – писал в 30-х годах XX в. исследователь К.В. Элле [ИИМК, ф. 2, оп. 2. 1453: 14]. Таких примеров было много.

3. Взаимодействие с православием

Превращение чувашей в православных начинается с середины XVI в., хотя историю эту можно вести и с более ранних времен. Суваро-чувашаи еще в VII в., будучи на Кавказе, имели фрагментарное знакомство с христианством. Так, в 684 г. в суварскую столицу Варачан прибыло посольство Албании во главе с епископом Исраилом. «Несмотря на сопротивление служителей суварского языческого культа, Исраилу удалось склонить князя Алп-Илтивера, вельмож и многих сувар к принятию христианства (вероятно, лишь на некоторое время)» [Димитриев 1983: 31-32; Каганкатвацци 1861: 93].

Вхождение в состав Российского государства в XVI в. обеспечило чувашам освобождение от социально-экономического гнета Казанским ханством и одновременно ориентирование народ на православие. Несмотря на то, что чувашаи попали в руки к российским помещикам и священникам, этот исторический факт помог им (в который раз!) сохранить себя как народ – «была предотвращена угроза установления в Среднем Поволжье крымско-турецкого ига» [Димитриев и др. 1983: 70]. Но этот поворот событий оказался для фольк-религии чувашей и на этот раз тлетворным.

С взятием Казани начинается массовое переселение православных русских в этот регион. Этому переселению способствовали: с одной стороны – пятилетняя льгота от всех повинностей, предоставленная правительством в первое время переселявшимся сюда русским; с дру-

ВЛИЯНИЕ ИСЛАМА И ПРАВОСЛАВИЯ НА ЧУВАШЕЙ

гой – право, предоставленное от правительства казанским монастырям, поселять на дарственных им землях крестьян [Благовещенский 1881: 9]. В целях христианского просвещения царь Алексей Михайлович в 1648 г. основал Симбирск. Сюда, на обжитые мордвой и чувашами земли, переселили целые семьи и деревни из Московской, Рязанской, Владимирской губерний. В XVIII в. издаются друг за другом Именные и Сенатские указы, возбраняющие некрещеных обращать в иные веры, кроме православной греко-российской. Так, Сенатский указ от 1 сентября 1720 г. предоставляет льготы ново-крещеным людям от всяких сборов и податей на 3 года: «Которые некрещеные разных народов люди восприняли Православную греческого закона веру, или которые впредь воспримут, всем двором, сколько оных ни обретаются: тем во всяких государственных сборах и в издельях давать льготы на 3 года, дабы тем придать к восприятию веры греческого закона лучшую охоту» [ПСЗ VI: 234-235]. Указом от 11 сентября 1740 г. были подтверждены назначенные прежними указаниями льготы для новокрещенов: освобождение от податей и рекрутской повинности на 3 года, выдача крестов, наград деньгами и одеждой. Новое в последних указах заключалось в том, что подати и рекрутская повинность с крестьян, принявших христианство, перекладывались на некрещеных. Предоставляя крестившимся льготы, царское правительство не несло никаких расходов. Переселение стало мерой принудительного крещения иноверцев [Димитриев 1978: 100-104].

Сенат зорко следил, чтобы ново-крещеным иноверцам не были нанесены обиды и разорения. Так, в документе от 1 мая 1744 г. отмечается, что «в других местах является и то, что иноверцы отдают за некрещеных в рекруты новокрещеных..., да и некрещеные, видя новокрещеным обиды и разорения, ко крещению намерение свое весьма отлагают, и как в крещении, так и в переселении учинилась великая остановка» [ПСЗ XII: 90-91]. Сенатский указ от 11 марта 1747 г. разъясняет порядок взыскания податей и повинностей за воспринявших веру греческого исповедания Казанской губ. татар, чувашей, марийцев и мордву с оставшихся иноверцев и об освобождении их от поставки новых рекрутов, если поступившие уже в наборе окрестятся [ПСЗ XII: 667-670].

Антон Салмин

Таким образом, середину XVIII в. можно считать началом повального крещения чувашей. Но вначале же крестовое движение принимает формальный характер, наблюдается явная погоня за процентами. Так, чувашей Батыревской волости Буинского у. «крестили в реке Буле кучами» [РАН, ф. 95, оп. 4. 5: 42об.].

Сенатские указы преследовали цели превращения инородцев в лоно православия и путем возвращения из ислама. Так, указ от 1749 г. констатировал: «Новокрещеных увещевать в христианстве, некрещеных, буде не захотят креститься, оставить, с наказанием, в чувашской вере, а отнюдь не в магометанской; у татар отнять жен чувашек, оставив детей у отцов их – татар» [Кеппен 1861: 507]. Использовались и другие жесткие меры. Так, в марте 1769 г. священнослужители Воскресенской церкви с. Красных Четаи Курмышского у. подали нижегородскому и алатырскому епископу прошение. В нем они писали, что ново-крещеные чувашаи церковь не посещают, постов не соблюдают, совершают языческие обряды. Кроме того, они общаются с русскими крестьянами, которые в беседах с ними богохульствуют, отказываются принимать проповедников. В 1770 г. в с. Красные Четаи из Нижнего Новгорода была прислана воинская команда. Солдат возглавляли майор и протоиерей. Следствие с применением телесных наказаний продолжалось очень долго, допрашивали всех прихожан [Димитриев 1959: 351-352]. С целью предотвращения утечки чувашей в ислам в 1749 г. был издан сенатский указ, запрещающий чувашам входить в брачные отношения с татарами. В частности, он гласит: «Замужних чувашек за татарами 26, отобрав у татар, возвратить от них в чувашу в прежния их жилища, понеже де они татару брали их за себя в противность указов» [ПСЗ XIII: 83].

В свою очередь, чувашаи стремились сохранить дедовские традиции. Например, в первой половине XIX в. происходило массовое переселение нерусского населения в Самарскую губ. Но «чувашаи в отличие от мордвы неохотно селились вместе с другими народами. Они ставили свои поселения в укромных местах, подальше от больших трактов и открытых пространств, что не в последнюю очередь объяснялось большей приверженностью языческим пережиткам, преследуемым православной церковью» [Дубман, Смирнов 2000: 218-219]. Факты го-

ВЛИЯНИЕ ИСЛАМА И ПРАВОСЛАВИЯ НА ЧУВАШЕЙ

ворят о том, что наиболее решительное крещение чувашей Симбирской и Казанской губ. приходится на 40-ые годы XIX века. В 50-х годах XIX в. многие из крещеных чувашей начинают склоняться в ислам, а некрещеные – в православие. Конечно, во второй половине XIX в. об усвоении чувашами православных канонов говорить не приходится.

Создание чувашского алфавита на основе кириллицы в 1870 г., открытие начальных училищ и усилия по христианскому просвещению не могли дать скорых плодов. В целом, чувашки не отвергли православие, хотя и не без «трений», они его приняли. Но приобщение к славянской культуре в широком смысле «не только не доказывает, что они оставили свои языческие верования, но в большинстве случаев служит признаком, что они внесли те же языческие верования в христианство» [Износков 1893: 11].

Нередко духовенство прибегало к «показательным судам» по уничтожению культовых мест и предметов. Так, диакон с. Ст. Д. Бугурусланского у. Самарской губ. во время хождения по сбору в 1894 году по приходской деревне, населенной одними чувашами и отстоящей от села на довольно большом расстоянии, нашел в амбаре крестьянина-чуваша фигурку божества *Йёрёх*, сделанного из дерева на подобие человека, и, чтобы показать бессилие этого идола, он велел его сжечь в огне [Иванов 1895: 634]. На религиозной почве возникали казусы с последствиями во время Всеобщей переписи 1897 г. Например, в Чистопольском у. Казанской губ. С одной стороны – распускание слухов татарскими крестьянами среди некрещеных чувашей о предстоящем крещении лиц, попавших в список переписи, с другой – «авторитарные методы действия властей, представленных в основном лицами православного вероисповедания, предопределили крайне недоверчивое отношение крестьян к администрации» [Загидуллин 2000: 186]. Так, в ходе расследования волнений в связи с переписью в чувашских селениях Большая Аксумла и Абрыскино «за распространение ложных слухов (читай: за организацию неповиновения властям) на рассмотрение Старо-Мокшинского волостного суда были переданы дела Ухандера Уделова и Алякина Туйдеренова, Фейзуллы Иштуллина и Никулки Илюшкина» [Загидуллин 2000: 182]. Наиболее упорствующих в крещении высылали на поселение в другие регионы, а

Антон Салмин

также отправляли на каторгу. Местные жители до сих пор передают из поколения в поколение конкретные факты. Так, житель д. Ст. Дуваново Буинского у. Симбирской губ. Птюк за отказ креститься был сослан на каторгу, и умер там же [Поле 94: 274].

Возьмем известный обряд «прохождение в земляные ворота». В этом обряде всех выходящих из ворот сверху «окроплял» смоченным венником знахарь. Однако это не нравилось духовенству. Так, в 1905 г. был разогнан весь причт за то, что в с. Пандиково Курмышского у. «прихожане перегоняли скотину через ров с языческими обрядами и причт не принимал никаких мер против этого обычая» [ЧГИ 168: 369]. Впоследствии место знахаря в этом обряде занимает священник и пропускает скотину между иконами, окропляет святой водой пробегающих мимо [ЧГИ 156: 45]. Но население практиковало и хитрости: совершив всю сакральную часть по традиции, оно приглашало духовенство [Прокопьев 1903: 211-212]. Однако духовенство вело воинствующую политику. Так, священник с. Бюрганы Буинского у. Симбирской губ. в 1912 г. «разогнал полевое чувашское моление и затоптал костер ногами» [Маторин 1929: 133].

О серьезных намерениях охватить православием чувашское население красноречиво говорит и факт массового издания литературы религиозно-миссионерского содержания на чувашском языке. Так, в период с 1872 по 1917 гг., т.е. в период от создания чувашского алфавита до Октябрьской революции, такие публикации составляли 64 % от всей литературы [Кузнецов 1963: прил. № 8]. Характеризируя религиозную ситуацию в Среднем Поволжье в конце XVIII – начале XX в., Л.А. Таймасов делает заключение: «Настоящих православных прозелитов среди нерусских народов региона было немного. К ним, видимо, следует отнести нерусское духовенство, значительную часть интеллигенции, представителей учащейся молодежи, некоторых рабочих и отходников, которые усвоили догматы православия, порвали с традиционным крестьянским укладом жизни... И, наконец, следует сказать о не менее представительной группе крещеных, которые, называясь православными, оставались на самом деле язычниками» [Таймасов 2004: 40-41]. Детищем этой диффузии стал религиозный синкретизм, выраженный сложной и многочленной формулой, конт-

ВЛИЯНИЕ ИСЛАМА И ПРАВОСЛАВИЯ НА ЧУВАШЕЙ

расты и противоречия которой достаточно наглядны.

История взаимоотношений наступающих религий, с одной стороны, и аборигенной религии – с другой, свидетельствует не о влиянии, а взаимодействии, хотя традиционная религия чувашей оказалась в несомненном проигрыше. На сегодняшний день создалась ситуация, где быть не православным просто жизненно невыгодно. Особенно усилилась эта тенденция в постсоветский период. Например, если во второй половине XVIII в. депутатов в Комиссию по сочинению Нового Уложения выбирали и из среды некрещеных (в числе их оказался чуваш Анюк Ишелин) [Имяной 1768: 224], то теперь попытка применения такого принципа вызовет лишь усмешку. Налицо неожиданная картина: если раньше печать пестрела высказываниями, оскорблявшими чувства верующих, которые объявлялись людьми несознательными, глухими к высокой коммунистической морали, то теперь впору, кажется, говорить о защите достоинства неверующих, поскольку единственным основанием подлинной нравственности все чаще объявляется вера в православного Бога [Митрохин 1993: 9]. И, как следствие, в условиях России стать православным означает стать русским. Традиционная культура в широком смысле, как мы знаем, хранит словарный состав, этикет, менталитет, пищу, одежду, культовую сторону этноса. Все эти исконные элементы культуры в живом бытовании теперь можно встретить лишь в среде некрещеных до сих пор чувашей. Исследование именно их быта обещает наиболее плодотворные научно-практические результаты.

Православие к сегодняшнему дню настолько вошло в плоть и кровь чувашей, что даже скрупулезному исследователю порой приходится трудно провести водораздел в тех или иных примерах. Так, всем известна легенда о том, как корова съела у чувашей книгу. Приведу вариант, услышанный и записанный В.Я. Смеловым в Цивильском и Тетюшском уездах Казанской губ. в 70-х годах XIX в. «Каждому народу вера дана верховным Богом, – начинается легенда. – Как верховный Бог раздавал веры другим народам – рассказов не слыхал, русским же, татарам и чувашам вера была дана так. Раз русский, татарин и чувашин ночевали вместе в одной избе, и вот рано утром услышали голос, говорящий: “Идите, берите книгу и веру!” Татарин,

Антон Салмин

тотчас же надев галоши..., выскочил из избы первый, за что и получил книгу и три жены. За татаринном, надев сапоги, вышел русский и так же получил книгу и веру, но, как вышедший вторым, получил одну жену. Чувашин же, обуваясь в онучи и лапти, замешкался. Бог, подождав немного, бросил книгу и ушел. Вышел чувашин, а книгу-то давным-давно едят корова и овца, и остался чувашин без книги и закона, в воли киремети и мирских... богов. У коровы же и овцы внутри выросла книга» [Смелов 1881: 245-246]. В суждении о том, принадлежит ли данная легенда (больше похожая на анекдот) чувашам, можно высказать несколько версий и «за», и «против». «За»: легенда начинается истинно чувашским объяснением – «По верованиям чуваш, на земле 77 народов, 77 языков и 77 вер»; можно сказать, что легенда есть чувашское объяснение формы желудка коровы и овцы; как говорят сами чуваше, на том свете христианский Бог их судить не может, ибо нет у чувашей религиозной писаной книги. «Против»: словосочетание «верховный Бог» – это от православного монотеизма; русские-православные желудок животного также называют «книгой», но подразумевают под этим словом Псалтырь; в тексте присутствуют явно поздние детали (галоши и сапоги).

Наиболее взаимопроникновенными, ассимилированными и синкретизированными праздниками на сегодня можно считать *мункун* (Пасха в апреле-мае), *тройцѣ* (Троица в мае-июне), *пукрав* (Покров 14.X). Таким образом, сложилась обыденная религиозность масс, которую исследователи называют «православно-языческой». Для нее характерны элементы религиозного поведения, а мировоззренческие компоненты выражены слабо [Кудряшов 1974: 31]. Если для чувашского архаического мышления больше подходит определение «природно-космическое», то для православия – «конкретно-историческое». Хотя современную обыденную религию чувашей и называют «православно-языческой», у чувашей так и не сложились определенные представления о собственно библейско-православной религии. Чуваше сельской местности в основной массе и ныне оперируют амбивалентными категориями, продолжают обожествлять явления природы.

ВЛИЯНИЕ ИСЛАМА И ПРАВОСЛАВИЯ НА ЧУВАШЕЙ

4. Заключение

Пожалуй, приходится соглашаться с характеристикой нынешней религии чувашей, данной Дюлой Месарошем: «Большая часть народа когда-то была мусульманами, но в результате позднейшей неблагоприятной политической ситуации связь между ними и мусульманским миром прекратилась, и в душе народа неукоренившийся ислам слился с еще не совсем забытой шаманской религией. Из этих двух составляющих создалось сегодняшнее религиозное верование чувашей, в котором местами еще чувствуется и русское христианское влияние» [Mészáros 1909: 6-7]. Сказано 100 лет назад, однако верно в основе и на сегодняшний день. Отсюда – актуальность специальной защиты исконных обычаев, обрядов и верований. Так, по этому поводу в 1917 г. в постановляющей части Общечувашского съезда было сказано: «Съезд выражает протест по поводу ведущейся среди чуваш агитации, откуда бы она ни исходила, против сохранения национального языка, обычаев, обрядов, костюмов, увеселений, песен, игр и т.п., так как в них находят выражение дух и особенности нации, и вне которых нация, как таковая, и существовать не может» [Резолюции 1917: 14]. Иначе создается ситуация психологического дискомфорта народа, которая кроется в системе противопоставления «верующий – иноверец». В глобальной семиотической схеме она восходит к антонимии «наш – чужой», «этот – тот», «мы – они».

Отметим, что идея противоречия/не противоречия заложена в самих концепциях религий, т.е. в сопоставлении/не сопоставлении своих богов с чужими. При этом политеистические концепции не конфликтны, ибо все божества и духи имеют право на существование. Односторонняя жесткость монотеистической концепции выражена формулой: если ты не служишь нашему Богу, то служишь дьяволу. Напомню в качестве яркой иллюстрации средневековые инквизиции, когда иноверцы и ученые предавались анафеме и «очищались» огнем на кострах. Чуваши (и та часть, которая остается в своей древней религии, и та часть, которая входит в лоно православия) воспринимают христианство как религию русских. Вот высказывание самих чувашей на этот счет, записанное в 1905 г. в д. Клементейкино Мензелинского

Антон Салмин

уезда Уфимской губернии учителем миссионерской школы Михаилом Ямаховым: «Само Клементейкино состоит из чуваш, более половины из них язычников. Хотя крещенные чуваша не отрицают христианство, принимают его верой истинной, но только русской, не своей» [ЧГИ 338: 5]. Та же самая ситуация и во взгляде на ислам.

Литература

- Альквист Август. Чăвашсем çинчен хыпарлани //Хыпар. 1997, кăрлач, 5.
- Андреев Н.А. К вопросу о создании исторической лексикологии //Чувашский язык, литература и фольклор. Вып.3. – Чебоксары: НИИ, 1974: 3-20.
- Благовещенский Александр. История Казанской духовной семинарии с восемью низшими училищами за XVIII–XIX стол. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1881. – 467, II с.
- Денисов П.В. Религиозные верования чуваш: Ист.-этногр. очерки. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1959. – 408 с.: ил.
- Димитриев В.Д. Население Среднего Поволжья и тюркоязычные предки чувашей в древности //История Чувашской АССР. Т.I. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1983: 9-36.
- Димитриев В.Д. Распространение христианства и чувашские народные массы в период феодализма (середина XVI в. – 1861 г.) //Труды /НИИ. Вып.86. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1978: 81-119.
- Димитриев В.Д. О динамике численности татарского и чувашского населения Казанской губернии в конце XVIII – начале XX веков //Ученые записки. Вып.47. – Чебоксары: НИИ, 1969: 242-246.
- Димитриев В.Д. История Чувашии XVIII века (до крестьянской войны 1773–1775 годов). – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1959. – 532 с.
- Димитриев В.Д., Нестеров В.А., Тихомиров М.Н. Вхождение Чувашии в состав Русского государства. Чувашия во второй половине XVI – начале XVII веков //История Чувашской АССР. Т.I. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1983: 64-82.
- Дубман Э.Л., Смирнов Ю.Н., ред. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. XVI – первая половина XIX века. – М.: Наука, 2000. – 287 с., ил.
- Дубов И. Великий Волжский путь. – Л.: ЛГУ, 1989. – 257 с.
- Загидуллин И.К. Перепись 1897 года и татары Казанской губернии. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2000. – 224 с.
- Иванов А. Чувашский «Ирих» //Странник: Духов. ж. Т.I. СПб., 1895: 633-634.
- Износков И.А. Материалы для истории христианского просвещения инородцев Казанского края. Вып.2. – М.: Тип. А.И. Снегиревой, 1893. – 36 с.
- ИИМК (архив Института истории материальной культуры РАН), ф. 2, оп. 2. 1453 – Элле К.В. Древности Чувашской АССР. 1934 г. – 26 л.
- Имяной список Господам депутатам, выбранным в Комиссию о сочинении проекта

ВЛИЯНИЕ ИСЛАМА И ПРАВОСЛАВИЯ НА ЧУВАШЕЙ

- Нового Уложения. – М.: Имп. Моск. ун-т, 1768. – 61 с.
- Кабузан В.М.** Народы России в первой половине XIX в.: Численность и этнический состав. – М.: Наука, 1992. – 216 с.
- Каганкатвацци Мойсей.** История агван. – СПб.: Имп. АН, 1861. – XV, 376 с.
- Карсавин Л.П.** Сочинения. Т. II: Основы средневековой религиозности в XII-XIII веках. – СПб.: Алетейя, 1997. – 420 с.
- Каховский Б.В.** О язычестве волжских болгар (По археологическим данным) // Новые исследования по археологии и этнографии Чувашии. – Чебоксары: НИИ, 1983: 26-42.
- Каховский В.Ф.** Этногенез чувашского народа и религиозный синкретизм // Труды / НИИ. Вып. 86. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1978: 47-64.
- Кеппен Петр,** сост. под рук. Хронологический указатель материалов для истории инородцев Европейской России. – СПб.: Имп. АН, 1861. – VII, 510 с.
- Коблов Я.** О татаризации инородцев Приволжского края. – Казань: Центр. тип., 1910. – 27 с.
- Ковалевский А.П.** Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. Ст., пер. и коммент. – Харьков: Харьков. ун-т, 1956. – 347 с.: 1 л. ил.
- Ковалевский А.П.** Чуваши и болгары по данным Ахмеда ибн Фадлана. – Чебоксары: НИИ, 1954. – 64 с.
- Коран.** – М.: Наука, 1990. – 728 с.
- Кудряшов Г.Е.** Динамика полисинкретической религиозности: Опыт ист.-этногр. и конкретно-социолог. исслед. генезиса, эволюции и отмирания религиоз. пережитков чувашей. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1974. – 356 с.
- Кузнецов И.Д.** Крестьянство Чувашии в период капитализма. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1963. – 585 с.
- Лебедев А.** Об общественном кладбище села Старых Алгашей Симбирского уезда // Симбирские епархиальные ведомости. 1905: 222-228, 246-255.
- Лихачёв А.Ф.** Бытовые памятники Великой Булгарии. – СПб.: Тип. Имп. АН, 1876. – 50 с.
- Матвеев С.М.** О крещеных инородцах Уфимской епархии. – Уфа: Электрич. губ. тип., 1910. – 57 с.
- Маторин Н.** Религия у народов Волжско-Камского края прежде и теперь: язычество – ислам – православие – сектантство. – М.: Безбожник, 1929. – 176 с.
- Митрохин Л.Н.** Философия религии. – М.: Республика, 1993. – 416 с.
- Поле 94** – экспедиция автора в 1994 г. в Цильнинский район Ульяновской области. Магнитофонные записи, фотографии, записи от руки. С. 241-276.
- ПСЗ** (Полное собрание Законов Российской Империи, с 1649 года). Т. VI. 1720-1722. – [СПб.:] Тип. Его Имп. Величества Канцелярии, 1830. – I, 816 с.; Т. XII. 1744-1748. – I, 961 с.; Т. XIII. 1749-1753. – I, 957 с.
- Прокопьев К.П.** Обряд прохождения в земляные ворота (Из быта чуваш) // ИОАИЭ. Т. XIX. 1903: 208-213.
- РАН** (архив Российской академии наук, г. СПб.), **ф.95, оп.4. 5** – Куник А.А. Статьи

Антон Салмин

- учеников Симбирской семинарии о чувашах, составленные под руководством Н. Артемьева. 2-я пол. XIX в. – 64 л.
- Резолюции** и пожелания, принятые Общечувашским национальным съездом, состоявшимся в г. Симбирске с 20 по 28 июня 1917 года. – Симбирск: Тип. исполнит. Комитета, 1917. – 30 с.
- Смелов В.Я.** Очерк религиозных верований чуваш //Магнитский В.К. Материалы к объяснению старой чувашской веры. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1881: 243-261.
- Таймасов Л.А.** Христианское просвещение нерусских народов и этноконфессиональные процессы в Среднем Поволжье в последней четверти XVIII – начала XX века. АДД. – Чебоксары: ЧГУ, 2004. – 47 с.
- Халикова Е.А.** Мусульманские некрополи Волжской Булгарии X – начала XIII в. – Казань: КГУ, 1986. – 160 с.
- ЧГИ** (научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук, отд. I) **156** – Никольский Н.В. Этнография, просвещение, духовные песни с нотами, журналистика, литература. 1904–1908 гг. – 360 с.
- ЧГИ 168** – Никольский Н.В. Этнография, фольклор. 1905–1910 гг. – 655 с.
- ЧГИ 338** – Никольский Н.В. Религия, просвещение, музыка. 1905–1920 гг. – 142 с.
- Mészáros Gyula.** Csúvas népköltési gyűjtemény. I köt.: A csúvas ösvallás emlékei.– Budapest: Kiada a Magyar tud. akad., 1909. – 471 l.

ВЛИЯНИЕ ИСЛАМА И ПРАВОСЛАВИЯ НА ЧУВАШЕЙ

ABSTRACT

Influence of Islam and Orthodoxy on Chuvashs

Anton Salmin

Naturally, there is no religion, especially ethnic ones, devoid of influence. Historical development presupposes interaction, interpenetration and enrichment. At early stages of the Chuvashes it was Iranian influence and typology, and lately – Islam's, nowadays – those of Russian Orthodoxy. With regard to the religion of the Chuvashes there is a conviction that it is neither Iranian nor Muslim', but a folk religion, which represents the religion of Nature and all its elements. Incidentally, there is more than one everyday system. Mixed elements are quietly incorporated, and some lie hidden within. However, the synthesis and syncretization were not based on peace and gentleness, but rather on the principles of domination and subjugation.

This paper focuses on the interaction between the religion of the Chuvashes with Russian Orthodoxy and Islam. The description of the characteristics of contemporary Chuvash religion given by Mészáros Gyula is compelling: "Most people were Moslems, however because of the currently unfavorable political situation, links with Moslem World were severed, and Islam merged with the as-yet unforgotten shaman religion in the souls of the people. From there, two components were created in contemporary Chuvash belief, and the influence of Russian Christianity can only be partly felt". Gyula was writing 100 years ago, but is the same remains true today. Meanwhile, polytheistic concepts do not conflict because they hold that all gods and spirits have a right to existence. The unilateral rigidity of monotheism is expressed by the formula: "If you do not serve our God, then you serve the Devil". This was vividly illustrated by the Inquisition of the Middle Ages, when men of different beliefs and scientists were compelled to recant and were burned at the stake. Both the remainder of the Chuvashes ancient religion and the part that has entered into the lap of Orthodoxy perceive Christianity as the religion of the Russians, and Islam is also viewed the same way.